

«Ах!»

Было слышно много страшный криков, стонов, некоторые люди сваливались со ступеней, толпились и давили друг друга. А за главным залом раздавался нескончаемый рев. Стены дрожали, и в темноте казалось, что они вот-вот рухнут.

Цянь Жун Чжэн оглянулась. Казалось, она оценила Ли по достоинству. Конечно, если бы кто-то подумал, что она изменила свою личность, тот был бы неправ. По её мнению, лучшим результатом этой войны, конечно, будет убийство в сражении Ли и Цянь Тин Нян.

«Медовичок, это ты?» - среди хриплых стонов появилась женщина средний лет, увидев лежащее мужское тело на земле, она закричала. - «Цянь Жун Чжэн, ты сумасшедшая шлюха! Что случилось с хозяином нашего дома? Чем мой муж насолил тебе? Даже если не принимать во внимание то, что ты соблазнила его, что произошло?»

«Я соблазнила его?» - Цянь Жун Чжэн облизнула разбитую губу. - «Он сказал, что хочет содрать с меня кожу, дабы очистить. Но, как видишь, на нём это не сработало».

Она ударила ногой кровавый мешок с костями, и он покатился вниз по лестнице.

Словно убегая от чумы, люди разделились надвое. Поскольку всё внимание было привлечено к окровавленной плоти, лезвие Ветра было направлено к толпе, заставляя столпы крови подниматься в небо.

Женщина, которая только что говорила, была порезана надвое, натрое, а потом изрезана в клочья. Она недоверчиво посмотрела вниз и подумала про себя: «Эта мелкая сучка действительно причинила мне боль». - Это была её последняя мысль перед тем, как её части тела покатались в разные стороны.

Ночь была тёмная, а кровавая луна скрылась за облаками. Тысячи членов семьи Цянь собрались вокруг платформы, принося с собой всё больше разожженных факелов, освещая её прекрасное, покрытое кровью лицо, которое искривилось под мерцающим светом.

Хорошо одетый молодой человек закричал в темноте: «Мама! Папа!» - затем взглянул на Цянь Жун Чжэн.

Люди мгновенно умолкли.

«Следуйте за мной! Давайте уьем эту проклятую сумасшедшую шлюху, поможем дедушке! Семья Цянь должна с достоинством пережить этот кризис». - кричал он, обращаясь к растерянной толпе.

И люди следовали за ним. По его приказу поднялись тысячи людей, и импульса было достаточно, чтобы напугать до смерти обычных людей. Их было так много, что они с лёгкостью были способны убить нескольких слонов.

Цянь Жун Чжэн - труп.

Однако на её лице не дрогнула ни одна мышца. С сумасшедшей ухмылкой, она небрежно

называла людей, которые двигались в первой линии: «Цянь Жун Хуэй, Цянь Жун Чэн...»

Имена людей, которых она называла, были всех форм, размеров и полов. Что у них было общего, так это то, что все они были культиваторами Ци. Они были приняты в семью Цянь из-за их квалификации. Услышав свои имена, они остановились.

«Разве вас не угнетают люди семьи Цянь? Они обращаются со всеми, как со свиньями, а вы собираетесь умереть за них? Эта семья потеряна. Члены Орла и Волка покончат с ними». – сказала Цянь Жун Чжэн.

«Не слушайте её!» - крикнул молодой человек, сын Цянь Син Вэй. – «Не слушайте эти глупости. Дедушка всё уладит, а тот, кто предаст семью, будет мучиться очень долго!»

Люди с родословной Цянь собрались вокруг, и толпа начала приближаться всё ближе и ближе. Лес лезвий, факелов и кинжалов следовал за ними. Казалось, начал ощущаться их страх перед мастером боевых искусств, поэтому они слегка замедлили шаг, приближаясь к Цянь Жун Чжэн.

«Этот старый вор находится в главном зале. Если бы он мог выйти, то сделал бы это давно. И сейчас, если вы не начнёте думать за себя, то потом будет поздно». – обращалась Цянь Жун Чжэн.

В главном зале стоял рёв, бой продолжался. Человек, который долгие годы был хозяином и главой семьи Цянь, встретил действительно сильного противника.

Если бы Цянь Тин Нянь был здесь, то с лёгкостью опроверг бы все сомнения и подозрения, однако он не тут, поэтому многие действительно думали в страхе, действительно ли эта семья сможет выжить.

«Что ты хочешь?» - Цянь Жун Хуэй не мог не ответить.

«У тебя есть выбор - уйти или остаться, однако через мгновение не останется даже следа от вас!» - ответила Цянь Жун Чжэн.

Цянь Жун Хуэй и многие другие колебались. Молодой человек возле церкви крикнул: «Как вы смеете предавать мою семью?»

Цянь Жун Чжэн использовала чарующий голос, чтобы сказать: «Ты видел это? Таково отношение к твоей семье, неужели ты хотел бы быть разорванным стражниками Орла и Волка?»

Цянь Жун Хуэй, наконец, взглянул. Из главного зала донёсся сильный крик.

«Хорошо, я ухожу, я больше не хочу иметь ничего общего с этой семьей». – Он развернулся и пошел вниз по склону, не намереваясь ввязываться в этот хаос. У него не было ни ненависти, ни любви к этой семье. После его ухода, многие проявляли намерение покинуть это место.

Некоторые члены семьи кричали, и многие мечи, ножи были направлены на Цянь Жун Хуэя, он кричал: «Позволь мне уйти!»

«Разве я сказала, что ты можешь идти?» - холодный голос Цянь Жун Чжэн заставил его остановиться и обернуться, чтобы ответить. – «Что ещё?»

«Иди сейчас и жди, когда мир будет преследовать тебя». – А потом она обратилась к остальным. – «Я знаю каждого из вас. Сегодня и не думайте об уходе. Пока вы составляете родословную семьи, просто предложите главам другую форму подчинения, государственную! Если нет, то вы встретите только свою смерть».

Люди были в панике. Те, кто был причислен к родословной семьи Цянь, в меньшинстве.

Атмосфера была наполнена тревогой, а воздух был полон запаха крови. В эту жаркую летнюю ночь, при свете факелов, люди смотрели друг на друга с особой бдительностью, пытаясь различить лица других, чтобы найти свою родню, и тех, кто был возможным предателем.

Эта столетняя семья была полна эгоизма, обиды и ненависти. В темноте было неясно, кто нанёс первый удар и откуда раздался крик, но это было зажженной спичкой в огромном сухом поле.

«Убейте предателей!»

«Мсть!»

Люди выкрикивали, толкая друг друга. Пары глаз становились красными от ненависти, и было слишком поздно различать, кто друг, а кто – враг. Образовалось столпотворение, люди наносили удары по тому, кто стоял ближе всех. Духовные талисманы разразились громом, и вспыхнули в ожесточенной толпе. Лезвия пронзали тела, ломались кости, и текла густая кровь. Семья Цянь превратилась в фарш из человеческой кости, плоти и крови. В центре стояла Цянь Жун Чжэн и наблюдала. Она ликовала, заливаясь смехом. Она была одурманена происходящим, поэтому совсем забыла о нависшей угрозе, которая была в большом зале. Она ощущала себя на небесах, окутанной блаженным светом.

Обычные люди Древнего Города не могли забыть эту ночь. Они подняли глаза на город и увидели правящую семью. Гражданские лица показывали нескрываемое восклицание радости, страха и необъяснимых чувств, когда видели, что всё падает в бушующий огонь.

Большинство культиваторов Ци не покинули место, они спустились с горы, но наблюдали ожесточенные сцены в огне, и были крайне потрясены. Изначально предполагалось, что слова Ли – некомпетентная шутка, а также поступок, который приведет его к смерти. Люди верили, что Цянь Тин Нянь мгновенно справится со стражниками Орла и Волка, а затем сбежит с остальными членами семьи. Однако события развивались вне их ожиданий. Семья Цянь была уничтожена! Тем не менее, Цянь Тин Нянь всё ещё оставался в главном зале.

Но это невозможно! Культиватор третьего уровня и два культиватора Ци второго уровня, которые сражаются на равных. Разве что гвардеец Орла и Волка спрятал козыри, а сейчас использует их, чтобы уничтожить главу семьи. Это было самым логичным предположением и объясняло, почему Ли осмелился быть столь высокомерным. Культиваторы ликовали, что не остались на горе, потому что ситуация между людьми накалялась.

За очень короткий промежуток времени более тысячи человек погибли, либо корчились от боли и тяжелых травм, нанесенных в момент бессмысленного сражения мнений. По ступеням горы стекала багровая жидкость, а кругом лежали изуродованные тела людей. В кронах деревьев никто не заметил Маленького Аня. С самого начала и до конца, он был свидетелем всех этих ужасных сцен, но не показывал страха. Вместо этого, он, казалось, был в глубоких раздумьях. Ли принял решение сегодня вечером, что Маленькому Аню следует остаться дома, дабы тот не попал в ловушку. Это позволяло ему действовать свободно. В конце концов, он очень был обеспокоен состоянием Ли, поэтому воспользовался случаем, и решил придти на

подмогу. Его внимание было приковано к арене. Аура Ли была по прежнему сильна, беспокоиться было не о чем.

«Лицо Живых Мертвецов» - создавалось древним и великим буддийским лидером. Маленький Ань прочел большое количество буддийский писаний, чтобы оценить истинный смысл их учения. Однако эта книга была полной противоположностью классическим представлениям. Даже Зеленый Бык признавал, что создатель данного писания – гений. Не многие способны понять смысл его работы. С точки зрения Ли, он расслабленно развил свою культивацию. Ему даже не нужно было принимать духовные таблетки, однако возникали трудности, которые были известны только ему.

Внезапно фигура вылетела из главного зала и тяжело упала на платформу. Его костюм был изорван в клочья. Это был Ли Циншань.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/364649>